

Таким образом, здоровое общество, нашедшее баланс межличностных, социальных и экологических отношений может формироваться и развиваться лишь на базе системно отрегулированной, холистичной по сути сферы образования, где именно человек становится главной целью, идеалом и результатом всеохватного педагогического процесса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Вакаев, В. А. Этнопедагогика русской нации: социально-философский анализ : дис. ... канд. филос. наук / Вакаев В. А. – Барнаул, 2001.
2. Гессен, С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию / С. И. Гессен. – М., 1995.
3. Майер, Б. О. Об онтологии качества образования в обществе знания / Б. О. Майер, Н. В. Наливайко // Философия образования. – 2008. – № 3 (24). – С. 4–18.
4. Мурашов, В. И. Идея образования / В. И. Мурашов. – М., 1999.
5. Наливайко, Н. В. Философия образования как объект комплексного исследования : моногр. / Н. В. Наливайко, В. И. Паршиков. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2002. – 192 с.
6. Наливайко, Н. В. Философия образования: формирование концепции : моногр. / Н. В. Наливайко. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2008. – 272 с. – Т. XXV. – (Сер. тр. пр. к журналу «Философия образования»).
7. Орлова, Н. П. Философский анализ образования в обществе XXI века с позиций основного вопроса образования / Н. П. Орлова, Е. В. Ушакова / Проблемы гуманитарного знания в философии и культурологии. – Барнаул, 2010.
8. Орлова, Н. П. Философский анализ трансформаций российской высшей школы на рубеже XX–XXI вв. / Н. П. Орлова // Философия образования. – 2008. – № 3 (24). – С. 183–189.
9. Разумовский, О. С. Оптимология / О. С. Разумовский. – Новосибирск, 1999. – Ч. 1.
10. Субетто, А. И. Цивилизационная логика становления образовательного общества как модели управляемой социоприродной эволюции в III тысячелетии / А. И. Субетто, Н. А. Селезнева // Образование и наука на пороге третьего тысячелетия. – Новосибирск, 1995.
11. Ушаков, П. В. Философия человека в образовании / П. В. Ушаков // Философия образования. – 2008. – № 3 (24). – С. 120–125.
12. Ушаков, П. В. Человек в современном знании и мистических практиках / П. В. Ушаков. – Барнаул, 2008. – Кн. 1: Целостный подход к знаниям о человеке.
13. Ушакова, Е. В. Парциальность и холизм в современной науке и образовании / Е. В. Ушакова // Философия образования. – 2008. – № 3 (24). – С. 41–48.

УДК 37.0

АНАЛИЗ ЭТАПОВ СТАНОВЛЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИЛОСОФИИ ВОСПИТАНИЯ

Т. С. Косенко, В. И. Панарин (Новосибирск)

Авторами статьи предпринята попытка анализа этапов становления отечественной философии воспитания. Для проведения данного анализа авторы описывают два различных подхода, которые связаны, во-первых, с представлением о проблематике философии воспитания как о части более широкого контекста философии образования, поскольку

философия воспитания имеет тот же, что и философия образования, объект и предмет, а также методологию исследования. Второй подход основан на положении несовпадения контекста философии воспитания и философии образования. Основываясь на второй точке зрения, авторы дают периодизацию становления философии отечественного воспитания.

Ключевые слова: воспитание, этапы становления отечественной философии воспитания, глобализация.

ANALYSIS OF THE FORMATION STAGES OF THE DOMESTIC PHILOSOPHY OF UPBRINGING

T. S. Kosenko, V. I. Panarin (Novosibirsk)

The authors undertake an attempt to analyze the formation stages of the domestic philosophy of upbringing. To carry out this analysis, the authors describe two different approaches. The first of them is connected with the understanding of the problematics of the philosophy of upbringing as a part of a wider context of the philosophy of education; the rationale is that the philosophy of upbringing has the same, as the education philosophy, object and subject, as well as the research methodology. The second approach is based on the thesis of non-coincidence of the context of the upbringing philosophy and the education philosophy. Based on the second point of view, the authors offer a periodization of the formation of the domestic philosophy of upbringing.

Key words: education, formation stages of the domestic philosophy of upbringing, globalization.

В истории становления отечественной философии воспитания можно условно выделить ряд этапов, соответствующих экономическому, социальному, политическому и научному уровню развития российского общества. Прежде чем переходить к собственно анализу этапов становления философии воспитания, необходимо отметить, что возможны два различных подхода. Первый связан с представлением о проблематике философии воспитания как о части более широкого контекста философии образования, поскольку философия воспитания имеет тот же, что и философия образования, объект и предмет, а также методологию исследования. В таком случае периодизация онтологии развития философии воспитания не может выходить за рамки периодизации философии образования.

Следует отметить, что периодизация этапов становления философии образования в отечественных условиях в последнее десятилетие была достаточно подробно разработана в трудах таких авторов, как Н. С. Ро-

Косенко Татьяна Сергеевна – кандидат философских наук, научный сотрудник Научно-исследовательского института философии образования Новосибирского государственного педагогического университета.

630126, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, д. 28, к. 329.

E-mail: nnalivaiko@mail.ru

Панарин Владимир Иванович – кандидат философских наук, начальник управления общественно-политических связей администрации Новосибирской области.

630007, г. Новосибирск, Красный проспект, д. 18, к. 438.

E-mail: Kav@obladm.nso.ru

зов, Н. В. Наливайко, В. И. Паршиков, В. И. Панарин [1–3]. Указанные авторы выделяют следующие этапы становления отечественной философии образования: первый этап – так называемый *эмбриональный* (40–50-е гг. XX в.); второй этап – *психолого-педагогический* (50–60-е гг. XX в.); третий этап – *алгоритмический* (60–70-е гг. XX в.); четвертый этап – *философско-методологический* (80–90-е гг. XX в.) и пятый этап – *современный* (постперестроечный).

Второй подход, сторонниками которого мы и являемся, связан с представлением, что контекст философии воспитания и дискурс философии образования не совпадают. Их тождественность полностью находится в области онтологии социального бытия, тогда как в аксиологических и праксиологических аспектах (как и в этических) их следует разводить не по признаку общего и особенного, а как только лишь частично пересекающиеся области исследования. В этом случае возникает возможность провести более тщательную периодизацию онтологии становления философии отечественного воспитания.

Следует отметить, что на Западе теория воспитания уже давно сформировалась в особую область философского знания – философию воспитания. В российской гуманитарной науке обращение к социальной философии для изучения воспитания произошло в 90-е годы XX века [17, с. 241].

Мы выделяем следующие этапы: первый этап – *революционный* (1917 – начало 30-х гг.), когда выходили в свет труды Н. К. Крупской, П. П. Блонского, С. Т. Шацкого и др. Он отмечен преодолением массовой неграмотности, провозглашением идеи «перевоспитания трудящихся масс в коммунистическом духе».

Для *постреволюционного* (1930–1941 гг.) этапа характерно создание устойчивой образовательной системы, занимавшейся, в частности, воспитанием ненависти ко всему «несоветскому»; борьба с «педологией» как буржуазной лженаукой; в социально-политическом плане – окончательное формирование государственного репрессивного механизма. Одним из крупнейших представителей отечественного образования данного периода, теоретическое наследие которого имеет достаточное философское обоснование, является А. С. Макаренко. В основе его учения лежит теория воспитательного коллектива как движущей силы педагогического процесса, формирующего присущие объединению людей нормы, стиль жизни и отношения. И в теории, и на практике А. С. Макаренко стремился доказать, что воспитательный коллектив (группа) может выступать гарантом реализации возможностей каждого человека, что ценности личностного самоопределения и автономии не исключают, а скорее даже предполагают ценности развития коллектива. Для современной философии воспитания исключительно важна идея А. С. Макаренко о том, что именно разрыв социальных связей наносит взрослому человеку вред, а их восстановление активизирует его развитие. В философии воспитания по А. С. Макаренко важен принцип: «как можно больше требований к человеку и как можно больше уважения к нему». В воспитанниках, по мнению педагога, нужно видеть товарищей и граждан, уважать их права и обязанности, в том числе право «на радость и обязанность ответственности». А. С. Макаренко стремился к тому, чтобы сделать радость воспитываемо-

го человека ответственной, человечески значимой и нравственной, а его ответственность – радостью, доставляющей нравственное удовлетворение [4].

Суть воспитания, по А. С. Макаренко, состоит в завязывании и укреплении правильных отношений между подрастающим человеком и обществом, а также в создании благоприятного морального климата в процессе воспитания человека. Воспитательный коллектив является органичной частью общества и сам воспроизводит общество. Социально значимая задача, стоящая перед коллективом, позволяет каждому его члену ощущать себя участником общего дела, пробуждает гражданские чувства. А. С. Макаренко сформулировал метод «параллельного педагогического действия»: в процесс воспитания он включал и педагогов, и воспитанников. Критерием оценки поведения учащихся было признано не только мнение педагога, но и мнение детского коллектива (выступающего в качестве общественного мнения).

Следует особо выделить этап 1941–1945 гг., который характеризуется всплеском патриотических настроений в связи с необходимостью защиты Отечества. Основными характеристиками последующих лет в становлении теории и практики воспитания является устойчивый разрыв между реальными условиями жизни широких слоев российского общества и представлениями, предлагаемыми образовательно-воспитательной системой.

Этап 60-х гг. XX в. характеризуется внутренней поляризованностью, противоречивостью, неоднозначностью. С одной стороны, идеи философии воспитания выступали движущей силой прогресса в сфере образования и воспитания; активно изучались вопросы, которые считались главными в теории воспитания: роль образования и воспитания в переустройстве общества, связь школы и среды, политехническая направленность образования, влияние воспитания на индивида и др. С другой стороны, воспитанию предписывалось ограничиться решением узко прагматических задач, которые, будучи идеологизированными, ставились исключительно в угоду власти. В трудах отечественных философов периода 1970-х гг. главной воспитательной ценностью продолжает быть идея всестороннего развития личности. Подкрепленная цитатами из работ К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, данная цель, будучи идеологически неприкосновенной, в принципе не могла быть подвергнута критическому обсуждению или сомнению. Однако основное реальное противоречие заключалось в том, что хотя декларировалось всестороннее развитие всех членов общества, значительная часть населения Советского Союза не имела возможности реализовать свой личностный потенциал. Кроме того, воспитательные ценности и установки были абстрактными и формализованными.

Указанный период (60–70 гг. XX в.) отличался тем, что воспитательные установки навязывались «сверху», несмотря на то, что воспитательная система должна произрастать из объективных (онтологически заданных) процессов развития самого социума, ориентированного на создание материального и духовного благополучия своих граждан. Воспитательные идеи этого периода, даже будучи бессистемно смешанными и неотрефлексированными, способствовали формированию интересных, прогрессивных воспитательных систем (например, система В. А. Сухомлинского [6]).

Достижения советской школы этого периода удивительны. За короткое время страна получила большое число образованных людей, достигнув высоких стандартов в подготовке специалистов. В 1960–1980-е гг. появилось множество оригинальных идей, способствовавших формированию основ современной философии воспитания.

Одним из оснований отечественной философии воспитания в 1970-е гг. стало так называемое «проблемное обучение», которое анализировалось в работах Т. В. Кудрявцева, Н. Я. Лернера, А. М. Матюшкина и др. В практике воспитания использовался деятельностный подход (Н. Г. Алексеев, В. В. Давыдов, Э. В. Ильенков). Особенно важным оказался *период 80–90-х гг. XX века*, когда складывался философско-методологический базис концепции современной отечественной философии воспитания. Это произошло благодаря работам таких ученых, как Н. Г. Алексеев, В. С. Библер, В. В. Давыдов, В. П. Зинченко, К. Г. Колтаков, Ф. Т. Михайлов, В. М. Розин, И. Н. Семенов, К. А. Славская, В. Н. Филиппов и др. Формированию собственно философской проблематики отечественного воспитания способствовали и осознанная рефлексия, и осмысление новой воспитательной парадигмы в условиях перестройки и последующих реформ.

Важнейшей ценностью советского воспитания провозглашался гуманизм, то есть требование учета интересов учащихся, воспитание у них активности и самостоятельности, творческих способностей и вообще лучших качеств, столь необходимых для жизни в социалистическом обществе. «Основные воспитательные ценности советского периода, – пишет Б. Т. Лихачев, – сосредоточились, конечно, в социуме, в идеологизированном и политизированном виде <...> Стержневыми идеями были те, которые ориентировали на преобразование общественных отношений, преобразование общественного сознания и сотворение, за счет изменения внешних социальных условий, нового, коммунистически мыслящего и действующего человека» <...> «Ведущими духовно-воспитательными ценностями стали такие идеологические императивы, как единство партии и народа; морально-политическое единение советских людей; дружба народов; советский патриотизм; национальная гордость и пролетарский, социалистический интернационализм; научно-атеистическое мировоззрение; борьба с эксплуатацией человека человеком; “все для блага человека”, подразумевающее улучшение социального положения трудящихся; установка на самоотверженный труд; призывы к сознательной социалистической дисциплине; понятие партийно-советской ответственности; коммунистическая мораль...» [16, с. 53].

Обычной нормой индивидуально-личностного проявления стало беспрекословное подчинение указаниям партийных органов (независимо от степени разумности этих указаний). Фактически вся история советской школы сводилась к попыткам балансирования между сохранением верности коммунистическим идеалам и направленностью на достижение в сфере образования (воспитания) сугубо прагматических целей, связанных с удовлетворением потребностей жестко централизованной и милитаризованной экономики [10, с. 3–15]. Именно несоответствие реальности идеалу породило кризис не только отечественной системы воспитания, но и образовательной системы в целом.

Нельзя не упомянуть о том, что в данный период были достигнуты, на наш взгляд, значительные результаты в формировании философии воспитания. Прежде всего, следует отметить некоторые философские работы, в которых анализировался предмет философии воспитания. В монографии Б. Г. Ананьева «Человек как предмет познания» (1968) ставился вопрос о формировании такой дисциплины, как философия воспитания. Б. Г. Ананьев писал: «наиболее тесно соприкасаются между собой в изучении человека в качестве объекта и субъекта воспитания философия, педагогика, психология, социология воспитания и образования, этика и эстетика, некоторые родственные им науки. Именно в соприкосновении указанных наук с философией в трактовке проблем воспитания может быть выявлена специфика “философии воспитания”, раскрыто ее соотношение со смежными науками» [11, с. 6]. В данный период были выделены важные методологические аспекты философии воспитания, а также доказано, что она является разделом философской науки, в задачи которого входит аналитическая разработка вопросов воспитания, а также поиск путей их решения. Для формирования концепции философия воспитания важно следующее обоснование. Философия воспитания имеет дело не с частными, узкопедагогическими или утилитарными вопросами, а подразумевает исследование общесоциологических и специфических закономерностей воспитания как общественного явления.

Для становления отечественной концепции философии воспитания интересны два монографических исследования советского периода. Это работа В. Момова («Человек. Мораль. Воспитание» (1975), где утверждается, что предметом философии воспитания являются сущность и общие закономерности возникновения и развития воспитания, выяснение его роли и функций в прогрессе общества и личности, оценка социальными группами и воспитательными в широком смысле слова с определенных мировоззренческих и классовых позиций идеалов, системы учреждений средств воспитания на различных этапах истории общества [12, с. 20–22]. Другая работа – книга Е. Ф. Сулимова «Теория и практика коммунистического воспитания» (1984), которая, с одной стороны, несет на себе печать своего времени, поскольку выдержана в духе господствовавшей идеологии, но, с другой стороны, в ней вполне четко выражается мысль о том, что воспитание в сильнейшей степени зависит от объективных условий, то есть от той социально-экономической политики, которую проводит государство [13].

Система образования периода 1980-х гг., будучи затратной сферой народного хозяйства, не обеспечивалась ресурсами в соответствии со своими потребностями. Образовательная политика определялась партийными съездами и постановлениями ЦК КПСС. Очередная директива спускалась «сверху», причем на всех уровнях применялись командно-административные методы. В официальной идеологии воспитание увязывалось с «руководящей ролью коммунистической партии», ее «заботой о подрастающем поколении». Тезис о «воспитании нового человека» как цели партийно-государственной политики для власти был важен. Он служил делу «морально-политического единства советского народа». Речь шла о жесткой идеологизации и политизации сознания воспитуемых. В официальных до-

кументах того времени образовательных реформы провозглашались средством достижения стратегической цели – всестороннего развития личности, а в качестве метода использовался комплексный подход к воспитанию [15]. Комплексное воспитание понималось как «координация усилий по всем направлениям коммунистического воспитания – идейно-политического, трудового, нравственного, эстетического и физического» [14, с. 45].

Свою специфику теории и практики воспитания имеет постсоветский его период. Так, Б. Т. Лихачев в уже цитируемой нами книге «Введение в теорию и историю воспитательных ценностей: теоретико-исторический анализ воспитательных ценностей в России в XIX и XX вв.» пишет, что воспитательные ценности неизбежно «страдают» в трагические и переломные периоды истории любого народа, на революционных и судьбоносных этапах его жизненного обустройства [9, с. 85], «когда происходит коренная, принципиальная смена общественных отношений, осуществляется передел собственности, ломаются сложившиеся экономические уклады, становятся противоположными политическая власть, законодательство и нравственные ориентации, неизбежно происходят болезненные ломки в общественном сознании и, как следствие, – в представлениях о воспитательных ценностях» [9, с. 25]. Б. Т. Лихачев справедливо полагает, что в такие переломные моменты истории изменяются воспитательные ценности, происходит коренное преобразование их содержания и форм. Поскольку нарушается эволюционность в развитии общественных отношений, постольку исчезает стабильность в общественном сознании. Б. Т. Лихачев отмечает: «в общественном и индивидуальном сознании образуется духовно-идейный вакуум, который неизбежно заполняется безыдейным хаосом пропаганды, случайных верований, слухов, массовой культуры, а также растерянностью, потерянностью <...> и даже цинизмом. Новые власти, предрержащие политики и чиновники строят свое отношение к идеологии и воспитательным ценностям либо в зависимости от особенностей и исторической значимости, поставленных ими идеологических задач, либо руководствуясь соображениями, обусловленными уровнем собственного интеллектуального и нравственного развития» [16, с. 26]. Мы полагаем, что следует выделить современный самостоятельный этап формирования концепции философии воспитания, поскольку на наших глазах происходит трансформация социума в общемировом масштабе (процессы информатизации, глобализации и др.).

Итак, сегодня остро стоит вопрос: сумеет ли Россия, преодолев культурный традиционализм, воспринять новые идеи и ценности, привносимые глобализацией? Фактором, способствующим решению насущных глобальных проблем, является воспитание, в задачу которого входит подготовка человека к работе и жизни в новых условиях. Именно воспитание человека и специфика его современной социализации выступают сегодня проективным процессом, а феномен современного воспитания становится важнейшим механизмом развития не только отдельного человека, но и всего общества [см., например: 5; 7; 8; 9; 17–19]. Представляется, что для современной философии воспитания необходимо акцентировать внимание на исследовании законов развития теории воспитательных ценностей в соответствии с темпами и качеством прогрессивного эволюционного

становления (или, напротив, стагнации) самого общества, учитывая при этом положительный опыт отечественной системы образования-воспитания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Наливайко, Н. В.** Философия образования: некоторые проблемы формирования концепции : моногр. / Н. В. Наливайко. – Новосибирск: Изд-во ГЦРО, 2000. – 141 с.
2. **Наливайко, Н. В.** Философия образования: комплексный анализ : моногр. / Н. В. Наливайко, В. И. Паршиков. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2002. – 191 с.
3. **Розов, Н. С.** Ценности в проблемном мире: философские основания и социальные приложения конструктивной аксиологии=Values in the problematic world: philosophical foundations and social applications of constructive axiology / Н. С. Розов. – Новосибирск : Изд-во НГУ, 1998. – 292 с.
4. **Макаренко, А. С.** Проблемы школьного советского воспитания / А. С. Макаренко ; сост. В. С. Аранский, А. И. Пискунов. – М. : Учпедгиз, 1963. – 140 с.
5. **Пелцова, Н.** Кризис воспитания и воспитание как выход из мирового кризиса / Н. Пелцова // Философия образования. – № 4 (25). – 2008. – С. 121–127.
6. **Сухомлинский, В. А.** О воспитании / В. А. Сухомлинский. – М.: Политиздат, 1982. – 270 с.
7. **Ряписова, А. Г.** Приоритетные стратегии воспитания в условиях модернизации российского образования / А. Г. Ряписова // Философия образования. – № 1 (18). – 2007. – С. 195–204.
8. **Наливайко, Н. В.** О формировании концепции философии воспитания / Н. В. Наливайко // Философия воспитания. – 2009. – № 2 (27). – С. 176–182.
9. **Косенко, Т. С.** Проблемы воспитания в современной философии образования : моногр. / Т. С. Косенко, Н. В. Наливайко. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2009. – 252 с.
10. **Борисенко, В. П.** Школы России: прошлое и настоящее / В. П. Борисенко // Педагогика. – 1993. – № 4. – С. 3–15.
11. **Ананьев, Б. Г.** Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. – Л., 1968. – 339 с.
12. **Момов, В.** Методологические проблемы теории воспитания / В. Момов // Вопр. философии. – 1976. – № 7. – С. 26–36.
13. **Сулимов, Е. Ф.** Теория и практика коммунистического воспитания / Е. Ф. Сулимов. – М., 1984. – 223 с.
14. **О реформе** общеобразовательной и профессиональной школы : сб. док. и материалов. – М. : Политиздат, 1984. – 111 с.
15. **Воспитанию** – комплексный подход / сост. Е. И. Дубровина, Н. М. Кожанов. – М.: Правда, 1979. – 288 с.
16. **Лихачев, Б. Т.** Введение в теорию и историю воспитательных ценностей (теоретико-исторический анализ воспитательных ценностей в России в XIX и XX веках) / Б. Т. Лихачев ; Самар. ин-т упр.; Рос. акад. образования ; Поволжский фил. Ин-та развития личности. – Самара : Самар. ин-т упр., 1997. – 84 с.
17. **Косенко, Т. С.** О сущности современной философии воспитания / Т. С. Косенко // Философия образования. – 2007. – № 4 (21). – С. 240–243.
18. **Косенко, Т. С.** Диалог в развитии традиций и новаций современного воспитания / Т. С. Косенко, Н. В. Наливайко, В. И. Панарин // Философия образования. – 2009. – № 3 (28). – С. 204–212.
19. **Наливайко, Н. В.** Вопросы воспитания в контексте современных мировых процессов / Н. В. Наливайко, Т. С. Косенко // Философия образования. – 2009. – № 1 (26). – С. 158–165.